

УДК 902/904(476) "633"

*А.В. Колосов***КАМЕННЫЙ ВЕК БАССЕЙНА Р. БЕСЕДЬ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СТОЯНКИ ВИТУНЬ-5А)¹***Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени
А.А. Кулешова»*

В последние годы автором статьи ведутся исследования памятников каменного века в бассейне р. Беседь – одного из крупных притоков р. Сож, входящих в водную систему верхнего течения Днепра и протекающих на территории двух государств – Республики Беларусь и Российской Федерации. Начиная с 2012 г., нами совместно с группой студентов исторического факультета МГУ имени А.А. Кулешова были проведены полевые изыскания в пределах небольшой по площади территории, прилегающей к р. Беседь – от д. Белая Дуброва до д. Витунь Костюковичского района Могилевской области². В настоящее время это фактически единственный в районе участок возле Беседи, где имеется возможность вести экспедиционные работы. Ниже по течению реки от д. Белая Дуброва начинается зона отчуждения с достаточно высоким фоном радиоактивного загрязнения, и проводить здесь какие-либо исследования небезопасно для здоровья. В результате работ было изучено несколько местонахождений каменного и бронзового веков, отдельные из них были обследованы впервые, в том числе и стоянка Витунь-5А [3, с. 307–312].

Стоянка Витунь-5А расположена на первой надпойменной террасе правого берега р. Беседь, в 0,8 км юго-восточнее кладбища, которое находится на юго-восточной окраине д. Витунь, юго-восточнее карьера. Высота памятника (площадка террасы) относительно меженного уровня воды в реке составляет 4 м, абсолютная – 146 м. Поверхность террасы относительно ровная, слабо наклонена в южном направлении, в сторону русла реки. Только напротив карьера, в 0,1 км западнее стоянки, на поверхности террасы заметны слабые всхолмления и западины котлообразной формы, что может являться следствием разрушения берега работавшей здесь техникой по добыче песка. По краю террасы, на расстоянии 10–15 м вдоль границы леса пролегает противопожарная полоса, в которой первоначально нами был собран вещевой материал, позволивший установить местонахождение памятника.

Памятник был открыт нами в 2012 г., а в 2013 г. вдоль бровки террасы по линии юго-запад – северо-восток на площади стоянки был заложен

¹ Исследования осуществлялись в рамках задания «Верхнее Поднепровье в эпоху культурно-исторических трансформаций на рубеже плейстоцена – голоцена», включенного в Государственную комплексную программу научных исследований «История, культура, общество, государство» на 2011–2015 гг. (№ госрегистрации 20112350 от 08.08.2011 г.).

² Считаю своим долгом выразить благодарность студентам С.А. Даниленко, И.А. Минайлову, К.С. Пирумян, П.Н. Синило, Д.В. Холмову за помощь в проведении экспедиционных работ, отдельные слова признательности – В.М. Куриленко, Я.Л. Хомченко и Д.А. Челочевой.

относительно небольшой по размерам раскоп 2×10 м. Исследование памятника велось по условным горизонтам мощностью 0,10 м. Началу работ предшествовало удаление дерна, зачистка площади раскопа после снятия этого слоя, последующая выборка и зачистка остальных горизонтов почвы, вмещающих находки. Такая методика раскопок была направлена на выявление естественных или антропогенных нарушений почвенной структуры и фиксации вещевых материалов. Во время работ грунт каждого слоя по квадратам тщательно просеивался через сито, что позволило более качественно провести сбор материала. По завершению раскопок было произведено контрольное вскапывание грунта на глубину 0,15 м, зачистка стенок раскопа и съемка стратиграфического профиля по периметру исследованной площади. Заключительным этапом работ было восстановление ландшафта на момент начала исследований.

В итоге раскопок было пройдено 8 горизонтов. Изучение стратиграфического профиля на стоянке показало отсутствие выраженного культурного слоя, установленного условно по границам вертикального распространения найденных артефактов. При этом находки встречались сразу под слоем дерна и шли до глубины 0,8 м: в слое 1 было найдено 514 находок, в слое 2 – 1842 ед., в слое 3 – 2235 ед., в слое 4 – 812 ед., в слое 5 – 273 ед., в слое 6 – 177 ед., в слое 7 – 102 ед., в слое 8 – 42 ед. Результаты статистического анализа находок по каждому из изученных горизонтов показывает максимальное их распространение на глубине 0,2–0,4 м, на контакте подзолистого и иллювиального горизонтов почвы.

Коллекция артефактов, собранная на стоянке во время раскопок, представлена исключительно находками из кремня – 5997 ед. В пределах раскопа четких локализаций изделий из кремня не наблюдалось: по всей исследуемой площади они были распределены равномерно с заметным увеличением количества находок в северо-восточном направлении. Здесь концентрация артефактов достигла более 670 ед. на 1 квадратный метр. В целом же, количество находок на квадрат составило от 82 ед. (кв. А-2) до 677 ед. (кв. Б-10), в среднем – 300 ед. Такая высокая плотность находок в пределах небольшой (всего 20 кв. м) площади является не случайной, о чем будет сказано ниже. Теперь перейдем к характеристике полученного нами кремневого инвентаря.

Итак, как было отмечено ранее, в процессе раскопок было получена достаточно представительная коллекция артефактов. Выделено 5 основных групп кремневого инвентаря: 1) осколки кремня без видимых следов искусственной обработки (49 ед. или 0,82% находок всей коллекции); 2) продукты расщепления кремня – 3506 ед. (58,5%); 3) мелкие осколки и чешуйки кремня – 2239 ед. (37,3%); 4) орудия для производства орудий (ретушеры) – 2 ед. (0,03%); 5) изделия со вторичной обработкой – 201 ед. (3,4%).

Для производства орудий населением стоянки использовался меловой кремень местного происхождения. Это были желваки овально-уплощенной формы и небольших размеров (длиной в среднем до 40–45 мм при ширине – 30 мм и толщине до 20–25 мм). Среди находок численно преобладают продукты

расщепления кремня – 58,5% (всей коллекции кремневых изделий), а среди них доминирующее положение занимают отщепы – 2758 ед. (78,7% среди всех продуктов расщепления кремня), пластины – 717 ед. (20,5%) и нуклеусы – 31 ед. (0,88%).

Среди нуклеусов доминируют одноплощадочные формы – 18 ед., при незначительном количестве двухплощадочных (8 ед.) и аморфных (4 ед.) экземпляров и одном нуклевидном обломке (рис. 4:6–9). Если в целом характеризовать нуклевидную группу стоянки Витунь-5А, то можно выделить следующие черты: 1) на скалывающих поверхностях нуклеусов преобладают негативы от пластинчатых сколов, снятых преимущественно в одной плоскости ядрища. Только в двух случаях в технике расщепления был использован принцип кругового скалывания заготовок. Отдельные нуклеусы характеризуются регулярной системой снятия пластин и микропластин (рис. 4:6); 2) ударные площадки нуклеусов скошены в сторону контрфронта под углом 70–90° и в процессе расщепления они неоднократно подправлялись поперечными сколами; 3) контрфронт основной части нуклеусов не оформлен и сохраняет естественную (корочную) поверхность желвака. В некоторых случаях контрфронт нуклеуса мог быть оформлен в виде ребра с помощью поперечных сколов, нанесенных с одной или двух боковых сторон ядрища (рис. 4:7). Таким образом, тыльная сторона нуклеуса в поперечном сечении приобретала клиновидную форму.

Основная часть сколов, снятых с нуклеусов (в основном отщепы), характеризуется аморфностью форм. Исключение составляют пластины и микропластины, сохраняющие правильную, в большинстве случаев – регулярную огранку. Среди отщепов преобладают сколы коротких (в среднем до 30–35 мм), широких и тонких пропорций. Параметры большинства пластин соответствуют длинным (в среднем до 40–45 мм), узким и тонким сколам.

Орудийный комплекс образует 201 изделие, что составляет 3,4% от всех находок. При этом следует учесть, что морфологически выраженных орудий, без учета числа изделий случайных форм (отщепы и пластины с ретушью) в 1,5 раза меньше – 143 ед. (2,4%). Большая часть, а это 117 ед. (58,4%), орудий изготовлена из отщепов. Пластинчатые заготовки были использованы в 77 случаях, что составляет 38,1% среди всех изделий со вторичной обработкой. Заготовками для двух орудий послужили осколки кремня, тип заготовки для пяти орудий не установлен.

Среди морфологически выраженных орудий количественно преобладают скребки (56 ед. или 27,9% внутри группы орудий) (рис. 3:7–17), а среди них – изделия концевых форм с дугообразным, прямым и скошенным лезвием (44 ед.), подокруглые (6 ед.), двойные (3 ед.) и боковой скребки. Два изделия фрагментированы. Большая часть скребков (47 ед.) изготовлена из отщепов, количество скребков из пластинчатых заготовок мало (всего 7 ед.), чего не скажешь о следующей группе орудий – вкладышевые изделия (рис. 1:1–14, 18–26; 4:3).

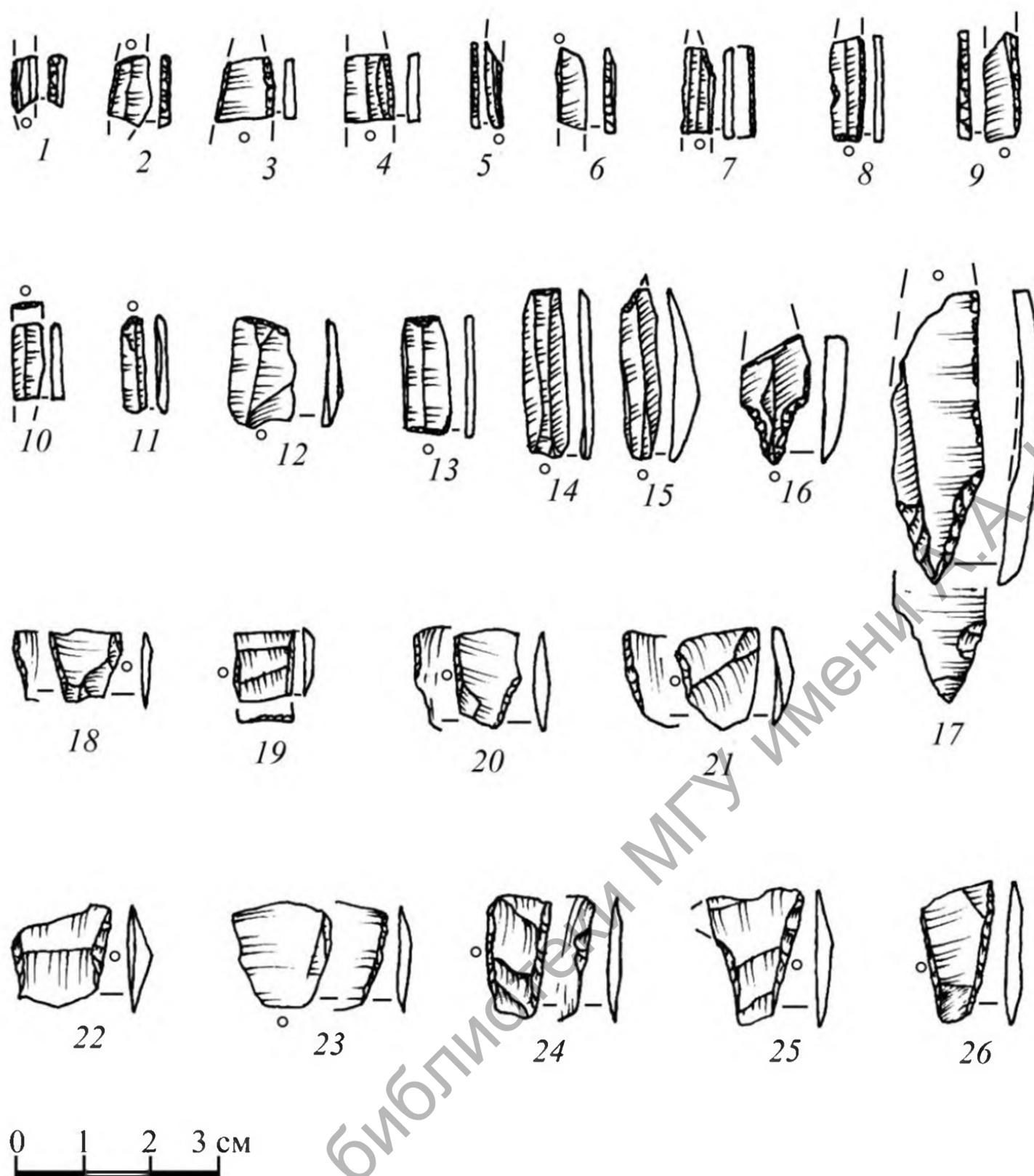

Рис. 1. Стоянка Витунь-5А. Изделия из кремня: 1–6, 9 – микропластины с затупленным ретушью краем; 7 – микропластина с затупленным ретушью краем и дистальным концом; 8 - микропластина с затупленным ретушью краем и основанием; 10–11 - микропластины с затупленным ретушью основанием; 12, 14 – микропластина с затупленным ретушью дистальным концом; 15 – острие со скошенным ретушью дистальным концом; 16 – 17 – наконечники стрел (фрагменты); 18–26 – трапеции

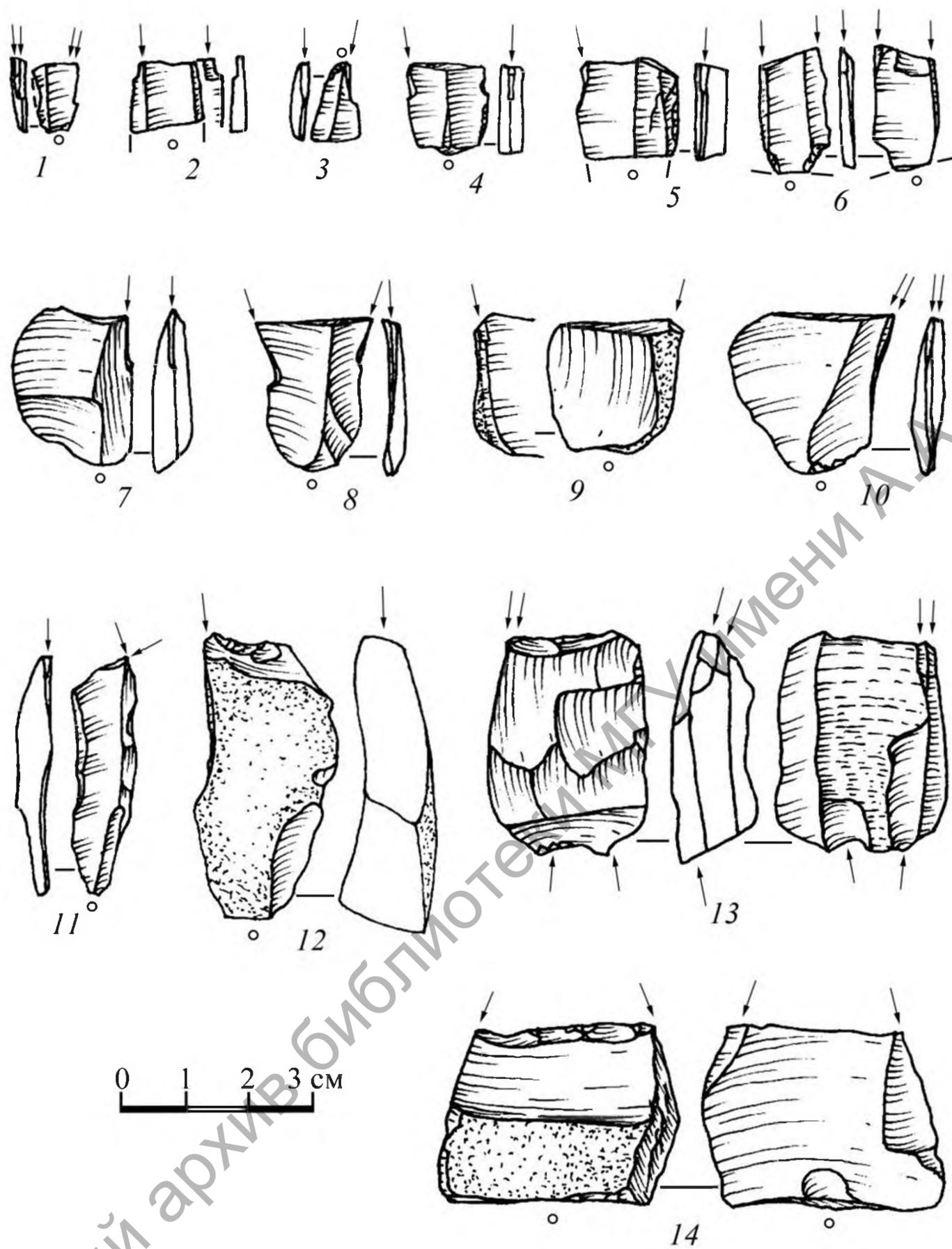

Рис. 2. Стоянка Витунь-5А. Изделия из кремня: 1–14 – резцы

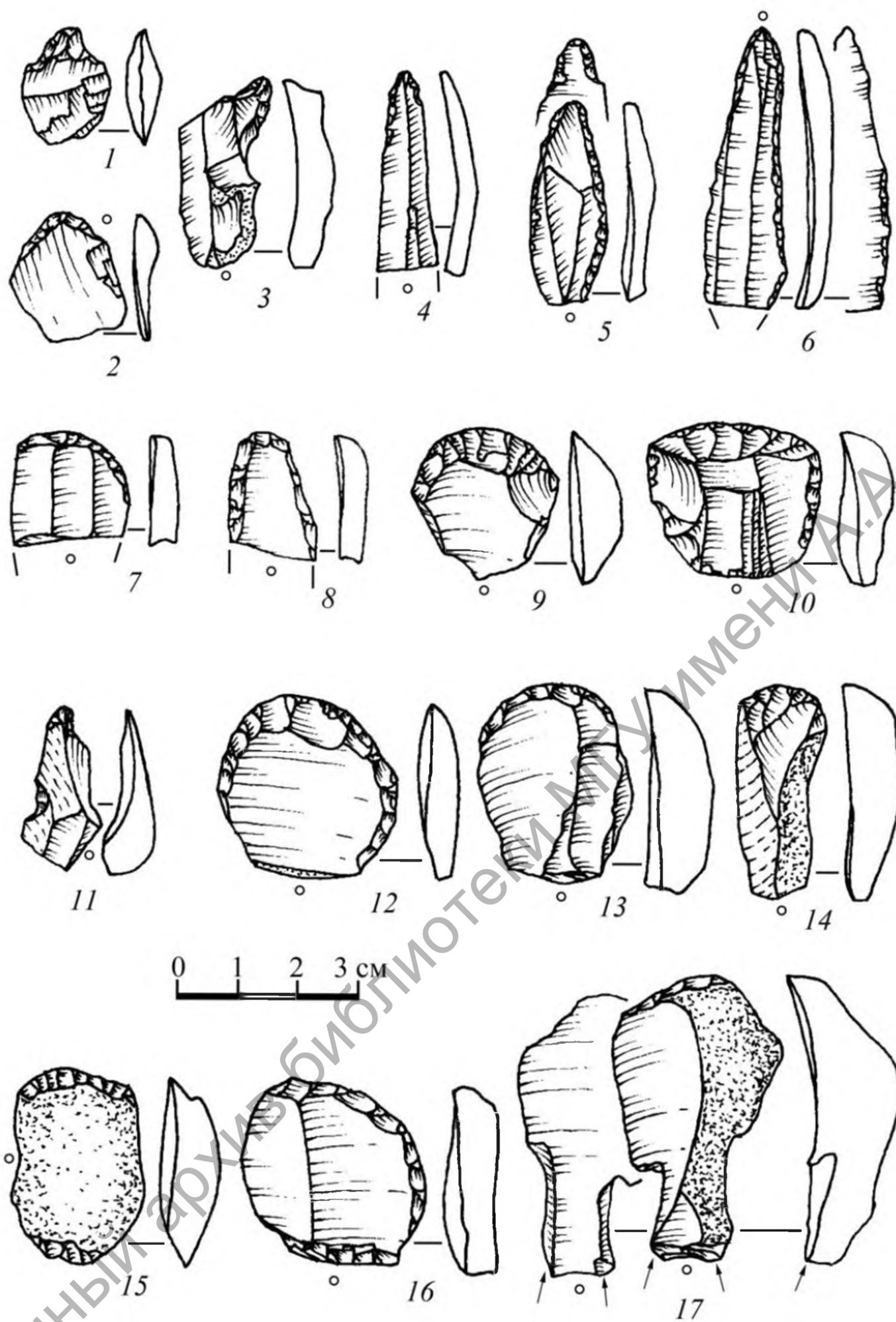

Рис. 3. Стоянка Витунь-5А. Изделия из кремня: 1 – развертка; 2–6 – проколки и сверла; 7–17 – скребки

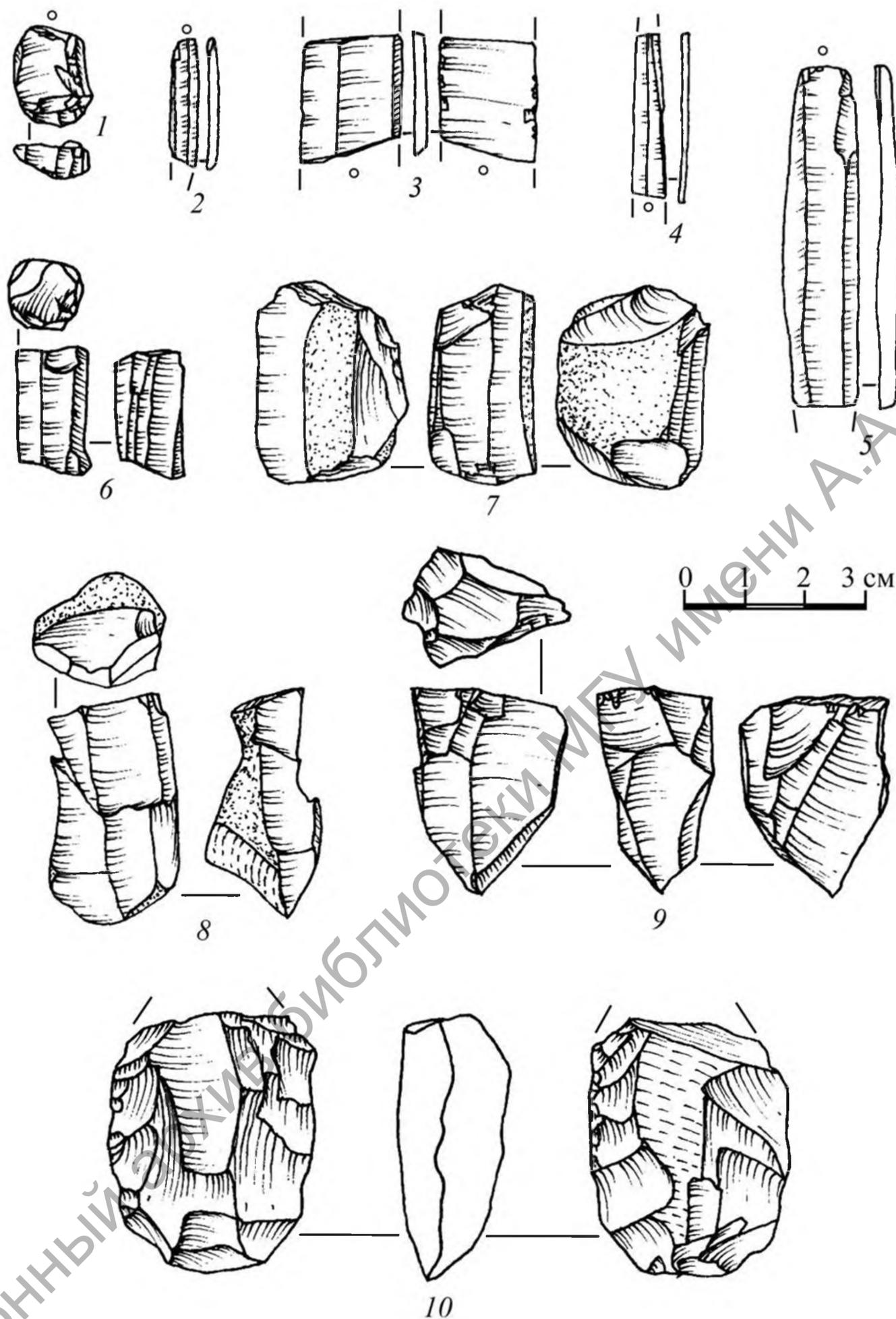

Рис. 4. Стоянка Витунь-5А. Изделия из кремня: 1 – скол переоформления ударной площадки нуклеуса; 2, 4–5 – пластины; 3 – вкладыш из сечения пластины; 6–9 – нуклеусы; 10 – рубящее орудие (топорик)

Эта группа находок проявляет заметную вариабельность по формам, способам обработки и типам использованной заготовки. В первом случае вкладышевые изделия можно разделить на две группы. Первую группу образуют многочисленные (32 ед.) изделия из сечений пластин, микропластин и отщепов. Среди них можно выделить: 1) вкладыши из сечений пластин и микропластин с нерегулярной ретушью по краям – 15 ед. (рис. 4:3); 2) вкладыши из микропластин с затупленным ретушью краем – 9 ед. (рис. 1:1–7, 9); 3) вкладыши из микропластин с затупленным ретушью дистальным концом или основанием – 4 ед. (рис. 1:10–12, 14); 4) вкладыши из пластин и микропластин с затупленным ретушью концом и основанием – 1 ед. (рис. 1:13); 5) вкладыш с затупленным ретушью краем и скошенным ретушью дистальным концом – 1 ед. (рис. 1:7); 6) вкладыш с затупленным ретушью краем и основанием – 1 ед. (рис. 1:8).

Вторая группа представлена вкладышами геометрических форм, приближенных по форме к трапеции (рис. 1:18–26). В коллекции насчитывается 12 таких изделий, среди которых выделяются 9 трапеций средневысокой и 3 – высокой форм.

Таким образом, в совокупности вкладышевых изделий на стоянке Витунь-5А насчитывается 44 ед., что составляет 21,9% всего орудийного комплекса. По типу заготовки для вкладышей были использованы 21 пластина, 14 микропластин и 8 отщепов. Для одного изделия тип заготовки не определен.

Следующую по численности группу орудий представляют резцы (20 ед. или 10%) (рис. 2). Доминирующее положение в группе резцов занимают орудия на сломе заготовки (11 ед.) и ретушные резцы (8 ед.). Одним экземпляром представлен двугранный (срединно-угловой) резец. В качестве заготовок для резцов послужили отщепы (14 ед.), доля использования пластин в данном случае была ничтожной – из них изготовлено всего 6 орудий.

Остальные группы находок, найденных на стоянке Витунь-5А, образуют небольшие серии. Среди них – изделия с выемкой (8 ед.), проколки, сверла и развертка (6 ед.) (рис. 3:1–6). Единичными экземплярами представлены острие на пластине со скошенным ретушью концом (рис. 1:15), скребок-нож на отщепе, бифасиальный топорик из осколка кремня (рис. 4:10), долотовидное орудие из отщепа и обломок не определенного орудия. В коллекции имеется также три наконечника стрелы (рис. 1:16–17). Два наконечника с обломанным пером изготовлены из пластин и имеют четко выделенный черешок со стороны спинки предмета. Форма третьего наконечника задана путем двухсторонней обработки. Это изделие треугольной формы с выемкой в основании.

Таким образом, в технике вторичной обработки население стоянки Витунь-5А использовало преимущественно крутое и полукрутое ретуширование, направленное на формирование, подправку или изменение формы орудий. Фактически 90% заготовок орудий обработано именно путем ретуширования (скребки, вкладышевые изделия, изделия с выемкой, проколки, развертка) и только 8% изделий свидетельствует об использовании техники резцового скола (резцы) и еще 2% – техники оббивки (рубящие орудия).

Типологический состав основной части материалов стоянки Витунь-5А свидетельствует о мезолитическом возрасте памятника. Ближайшее сходство кремневого инвентаря стоянки мы видим в материалах бутовской (заднепилевской по А.Н. Сорокину) мезолитической культуры междуречья Волги и Оки [4; 5]. Витуньское поселение с этим культурным явлением сближает наличие пластин и микропластин с регулярной огранкой, одноплощадочных нуклеусов с монофронтальной и круговой системой снятия пластинчатых сколов, отдельные типы орудий, в первую очередь – группа вкладышевых изделий (вкладыши из сечений пластин, микролиты с затупленным краем, концом и/или основанием), резцы на сломе заготовки, черешковые наконечники стрел.

Однако на фоне памятников бутовской культуры коллекция стоянки Витунь-5А проявляет некоторое типологическое своеобразие за счет низких индексов пластинчатости всей коллекции и орудийного комплекса в частности. В первом случае он равен всего 0,2; в свою очередь индекс пластинчатости орудий составляет 0,7 (и то он выражен по наличию представительной серии микролитов и вкладышей из сечений пластин). Заметны различия и в процентном соотношении отдельных типов орудий труда, отдельные из которых определяют культурную специфику бутовских технокомплексов [4; 5]. В этом отношении следует указать на достаточно представительную группу геометрических микролитов – средневысоких и высоких трапеций (12 ед.), микролитов с затупленным краем, концом и/или основанием (16 ед.), что может являться, с одной стороны, примером функциональной специфики стоянки, с другой – хронологическим показателем. Ибо появление трапеций и широкое распространение микролитов в индустриях бутовской культуры рассматриваются в качестве основных критериев для выделения позднего этапа в развитии данного культурного явления, приходящего по времени на бореальный период.

Нельзя исключать и механическую примесь разновозрастных находок в коллекции стоянки Витунь-5А. В частности, находка треугольного наконечника стрелы с выемкой в основании относится по времени к эпохе неолита. Этим периодом, на мой взгляд, следует датировать и нуклеусы от широких пластинчатых сколов с вогнутой (седловидной) и фасетированной по краю ударной площадкой. Не исключено, что часть собранных в раскопе трапеций также не связана с мезолитическим контекстом находок, т.к. микролиты этого типа встречаются и на неолитических стоянках Посожья [1; 2]. Кроме этого, в подъемном материале, собранном в противопожарной полосе восточнее раскопа, обнаружен ассиметрично-черешковый наконечник стрелы (гренский тип), который свидетельствует о более раннем освоении человеком окрестностей д. Витунь еще в финальном палеолите.

Однако ответить на вопрос о том, какой процент изделий вообще может быть связан с неолитическим или каким-либо другим иновозрастным комплексом находок, не представляется возможным. Особенно это касается изделий, которые относятся к числу массовых находок и формы которых были

распространены повсеместно на протяжении каменного и бронзового веков (скребки, резцы, изделия с выемкой и т.д.). Если действительно речь идет не о случайных находках, а о присутствии на памятнике нескольких механически наложенных друг на друга разных по времени комплексов, вследствие неоднократного посещения стоянки, тогда высокая плотность находок в пределах раскопа стоянки Витунь-5А вполне может быть объяснима. Однако решить это материалами небольших по площади раскопок нельзя. Поэтому определение статуса исследованного памятника, источниковедческой пригодности полученной на нем коллекции находок для выяснения реальной картины заселения данного участка берега р. Беседь в каменном веке определяет перспективы будущих полевых изысканий.

Список литературных источников

1. Калечиц, Е. Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е. Г. Калечиц. – Минск : Наука и техника, 1987. – 158 с.
2. Колосов, А. В. Археологические древности Могилевского Посожья: по материалам экспедиций 2002–2008 гг. / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2009. – 264 с., илл.
3. Колосов, А. В. Археологические работы 2012 года в Посожье / А. В. Колосов // Зб. навук. прац / Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Мінск, 2014. – Вып. 25: Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – С. 307–312.
4. Кольцов, Л. В. Мезолит Волго-Окского междуречья: памятники бутовской культуры / Л. В. Кольцов, М. Г. Жилин. – Москва : Наука, 1999. – 155 с.
5. Сорокин, А. Н. Бутовская мезолитическая культура / А. Н. Сорокин. – Москва : ИА АН СССР, 1990. – 220 с.

A.V. Kolosov

THE STONE AGE OF THE BESED RIVER BASIN (BASED ON THE MATERIALS FROM THE SITE VITUN-5A)

Mogilev State A. Kuleshov University

Summary

The article summarizes the results of the archaeological study of the Stone Age site Vitun-5A (the Besed basin, Kostyukovichy district of Mogilev region). The collecting of the lifting material and a small excavation in the area of 20 sq. m. were made in the territory of the site. There was obtained a representative collection of flint appliances (more than 5900 items) characterizing the different stages of the settlement of the site by the population in the Stone Age.